Оставить память о своём имени на долгие годы

«Нет, Пин Ян не может пойти, я... я категорически против!» Му Цинфэн стиснул зубы и твёрдо сказал.

Если бы у них не было шансов на победу, Му Цинфэн позволил бы Фан Чжэнчжи делать всё, что он хотел.

Однако им удалось зайти так далеко и приблизиться к победе, как Му Цинфэн мог позволить такому случиться?

Хотя он знал, что Фан Чжэнчжи, вероятно, не будет его слушать...

Он всё равно сказал это вслух.

Даже если у него не было достаточно власти, как у личности, как насчёт власти всего Человеческого Альянса? Каким бы упрямым не был Фан Чжэнчжи, он должен прислушиваться к мнению каждого, верно?

Это то, что думал Му Цинфэн.

После выступления Му Цинфэна окружающие ученики Человеческого Альянса выразили своё согласие.

«Я согласен с мастером Му!»

«Точно, Пин Ян ещё молода. Даже если ей нужно потренироваться, сейчас не повод для этого. Пин Ян определённо проиграет двум экспертам Божественного Состояния и королю-монстру Лин Нину!»

«Именно последняя надежда Человеческого Альянса не может умереть в руках Пин Ян!»

У каждого ученика Человеческого Альянса было серьёзное выражение.

«Что вы подразумеваете под «последней надеждой Человеческого Альянса не может умереть в руках Пин Ян»? Я сильна, и тот, кто не верит, может сразиться со мной!» Пин Ян не смогла сдержаться, услышав это.

На самом деле, она изначально заволновалась, когда Фан Чжэнчжи пообещал ей отправить её в третий раунд, она немного испугалась, увидев противников, присланных Расой Монстров и Расой Демонов.

Однако, хотя она была напугана ...

Худший вариант развития событий - сбежать!

Пин Ян уже молчать, но другие обвиняли её в том, что она «убивает» надежды человечества, как она может быть довольна подобными комментариями?

«...»

Ученики Человеческого Альянса закрыли рот.

Никто из них не был слабым, и все были мудрецами. Однако, несмотря ни на что, они не были

сильны, учитывая личность Пин Ян и её отношения с Фан Чжэнчжи.

Ведь у неё была мощная поддержка!

«У меня есть свои причины для выбора Пин Ян.» Фан Чжэнчжи изначально не собирался объясняться, но, посчитав, что эта битва повлияет на будущее Человеческого Альянса, он решил объяснить.

«Какие? Пин Ян слишком слаба, она не сможет даже защищаться от короля-монстра, как Лин Нин, что она сможет сделать, если она пойдёт в третий раунд?» Му Цинфэн, который обычно говорил мягко, стал очень напористым.

«Фан Чжэнчжи, можем ли мы сначала обсудить это, ты можешь не знать, насколько могущественен Гу Юань, но я знаю. Почему бы не послушать описание его навыков, прежде чем принять решение? Если ты продолжишь настаивать на отправке Пин Ян после моих слов, я, Мо Шаньши, определённо не буду возражать!» Мо Шаньши попытался убедить Фан Чжэнчжи.

«Хорошо, говорите, мастер долины Мо.» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Правильно, мы можем обсудить всё мирно. Старик Му, тебе что-то не нравится?» Мо Шаньши улыбнулся после того, как Фан Чжэнчжи согласился.

Услышав это, Му Цинфэн пошевелил губами и больше ничего не сказал. Вместо этого он подмигнул Мо Шаньши.

Его выражение было очевидным. Он пытался сказать Мо Шаньши описать силы Гу Юаня как можно более подробно.

Мо Шаньши определённо понимал, что имел в виду Му Цинфэн.

Если они смогут убедить Фан Чжэнчжи, Му Цинфэн будет согласен не только терпеть, но и получить пощёчину.

«Навыки старейшины Гу Юаня...» Когда Мо Шаньши начал говорить, он понизил громкость и установил звуковой барьер в Человеческом Альянсе. «Старейшина Гу вошёл в Святой Дао после своей успешной интерпретации Восьми Диаграмм, хотя он был не так силен, как Дао Асуры, с точки зрения силы атаки, его защиты... Я не осмелюсь сказать, что я сильнее, чем он, тем более что он может постоянно менять позиции своих противников!»

«Да, это очень важно!» - добавил Му Цинфэн, так как не мог сдержаться.

«Заткнись!» Мо Шаньши, наконец, получил шанс выругать Му Цинфэна, и ему определённо пришлось воспользоваться им. «Фан Чжэнчжи, подумай об этом ... есть четыре человека, и только ты можешь сражаться с Линь Юйем и Чоу Ци. Если бы он мог изменить положение в любое время, тогда ты смог бы позаботиться о других, верно?»

«Хм... это очень важно!» Му Цинфэн действительно не мог сдержаться.

«Старый брат, ты умрёшь, если будешь молчать? Может, я закончу?» Мо Шаньши был зол и не заботился о репутации Му Цинфэна.

«Хорошо, продолжай, я слушаю.» Му Цинфэн не был безумен и был покорным.

Тем временем, Фан Чжэнчжи терпеливо слушал и восхищался сценой, созданной парой старых «друзей».

Неплохо, два старика умели координировать свои действия.

Они очень хорошо играли. Один вёл себя как серьёзный и строгий человек, а другой как тот, кто пытался убедить других.

Фан Чжэнчжи очень неохотно отмахнулся от них. Он мог лишь вздохнуть в своём сердце: «Продолжайте, если вы меня уговорите, вы выиграете.»

Вот, что пришло в голову Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи услышал описание навыков Гу Юаня и должен был признать, что он могущественен.

Если Мо Шаньши сказал, что он не так хорош в защите, как Гу Юань, значит навыки защиты Гу Юаня должны быть действительно превосходными.

Более того, возможность изменить позицию была интересной. Это было эквивалентно созданию формирования в ограниченном пространстве и использованию формирования, чтобы иметь возможность «сдвигать формы».

Однако было ли это полезно?

Это было бы полезно в обычной битве.

Однако в сегодняшней битве это было бесполезно. На самом деле, это не только бесполезно, но и нарушит темп и шаги атаки Фан Чжэнчжи.

Причина была проста ...

Фан Чжэнчжи выбрал Янь Сюя и Янь Цяньли.

Кто они?

Мечи!

Два самых мощных меча для атаки!

Дао Асуры использовало атаку в качестве средства защиты и не наносило ответной атаки после принятия мер.

В этот момент введение Гу Юаня, который был силён в обороне и мог изменить позиции четырёх человек, определённо вызывало сбой.

Конечно, Му Цинфэн и Мо Шаньши имели своё мнение.

Они были стары и любили спокойные сражения.

Фан Чжэнчжи мог это понять. Гу Юань был действительно самым подходящим человеком, если он хотел спокойной битвы.

Это потому, что Гу Юань вполне мог восполнить недостаток обороноспособности Янь Сюя и Янь

Цяньли.

Однако это тоже создавало проблему.

Причина была проста ...

Это была не спокойная битва.

Была только одна причина объяснить, почему Чоу Ци хотел отказаться от участия во втором раунде соревнований: он был абсолютно уверен, что сможет выиграть третий раунд.

Хотя Фан Чжэнчжи не знал, откуда взялся Чоу Ци, он знал, что третий раунд можно охарактеризовать как битву, которая не закончится, пока одна сторона не будет уничтожена.

Как говорилось в поговорке, враги встречаются на узком пути, и побеждает самый смелый.

Фан Чжэнчжи решил использовать два самых мощных «меча» с самой высокой атакующей силой, один слева и один справа, так как ему выбрать щит, который будет помещён перед мечами?

Это было ироничное поведение, и Фан Чжэнчжи не был глупым.

Что касается того, почему он выбрал Пин Ян ...

Это было не из-за его упрямства. Это было потому, что Пин Ян была единственной «непредсказуемым фактором» в битве. Она была слабостью, слабостью, которая могла привести к проигрышу Человеческого Альянса.

По праву Пин Ян станет первой целью двух королей-монстров.

Это был именно план Фан Чжэнчжи.

В битве между двумя людьми с одинаковым уровнем силы, если обе стороны решат неторопиться, результат этой битвы, вероятно, не будет известен даже после семи дней и ночей.

В конце концов, сила воли будет определяющим фактором.

У Фан Чжэнчжи не было такого уровня силы воли, чтобы сражаться с Чоу Ци и Линь Юйем. В конце концов, будь то Янь Сю или Янь Цяньли, никто из них не был на линии защиты.

Нападение было бы самым лучшим вариантом!

Поскольку Фан Чжэнчжи решил атаковать, он определённо не затянет битву. Он не боялся, что Чоу Ци нападёт на него, но боялся, что Чоу Ци не будет атаковать. Поэтому он хотел найти «слабое место» Расы Монстров и Расы Демонов.

«Давайте нападайте на нас!»

«Давайте нападать друг на друга!»

Фан Чжэнчжи хотел заставить Чоу Ци атаковать его своей слабостью.

Конечно, этот план был чрезвычайно рискованным и прибыльным. Однако, к счастью, Пин Ян,

«слабость» могла читать его мысли.

Так как он придумал план, разве могла что-то изменить сцена Му Цинфэна и Мо Шаньши?

«Фан Чжэнчжи, так ты сможешь быть уверен и атаковать, не беспокоясь о Янь Сюе и Янь Цяньли. Тебе просто нужно найти возможность серьёзно поранить двух королей-монстров, пока трое остальных будут сдерживать Линь Юйя. Тогда ты сможешь сразиться с Чоу Ци, и я по крайней мере на 50 процентов уверен, что мы победим!» Глаза Мо Шаньши загорелись, как будто он увидел, что дверь победы открылась для него.

«Правильно, старейшина Гу безусловно, приложит все усилия, чтобы помочь тебе уничтожить Чоу Ци!» Му Цинфэн немедленно кивнул и совершенно не боялся ругани Мо Шаньши.

«Хм...» Фан Чжэнчжи кивнул, как курица.

Мо Шаньши улыбнулся.

Му Цинфэн тоже улыбнулся.

Потратив столько усилий, чтобы подробно описать навыки Гу Юаня, Мо Шаньши и Му Цинфэн действительно очень хорошо потрудились сообща.

Выражение Му Цинфэна поменялось, когда он злился, но не решался высказаться, ведь боялся получить нагоняй, а теперь хотел сказать, даже после того, как его отругали. Противоречивые мысли и смешанное выражение ненависти и любви ...

Один человек был готов ударить другого человека, а другой человек был готов ударить первого. Эта сцена была очень реальной и хорошо исполненной.

Фан Чжэнчжи почти убедили.

«Итак, Фан Чжэнчжи, ты согласен?» - спросил его Мо Шаньши, переглянувшись с Му Цинфэном.

«Согласен с чем?» Фан Чжэнчжи был озадачен.

«Согласен с отправкой в третий раунд Гу Юаня!» - сказал Мо Шаньши.

«О, вы имеете в виду это? Я всё равно отправлю Пин Ян», - сказал Фан Чжэнчжи, как будто он только что пришёл в себя.

«...»

«...»

И Мо Шаньши и Му Цинфэн замерли.

Что за хрень!

После кропотливой игры двух актёров все их усилия пропали даром? После всего этого ничего не изменилось?

«Фан Чжэнчжи, ты нас хорошо расслышал? Если нет, я повторю это снова. На этот раз ты должен услышать...» Через некоторое время Мо Шаньши пришёл в себя и сказал, пытаясь

подавить свой гнев.

«Я всё хорошо расслышал.» Фан Чжэнчжи прервал Мо Шаньши.

«Ты слышал меня, и ты всё равно настаиваешь на кандидатуре Пин Ян? Что именно ты услышал?» Мо Шаньши не верил.

«Я всё услышал очень четко. Вы сказали, что не будете возражать, если я продолжу настаивать на отправке Пин Ян после того, как вы опишете навыки Гу Юаня», - искренне ответил Фан Чжэнчжи.

«...» Лицо Мо Шаньши стало зеленым.

Оно было действительно зелёным. Если бы ему не было 100 лет и у него не было белой бороды, он определённо был бы похож на нефритовую статую, которая была зелёной с головы до пят.

Что за чёрт?

Что происходило?

Даже если между двумя сторонами было только небольшое доверие, они не должны говорить такие вещи?

Мы сказали так много, а ты запомнил только это предложение?!

Мо Шаньши был действительно настолько зол, что он стал зелёным.

Му Цинфэн, с другой стороны, был чёрным, а не зелёным. Он был чёрным с головы до пят. С тех пор, как Мо Шаньши начал говорить, его постоянно ругали.

Он в жизни не получал столько выговоров.

Он так сильно пострадал ...

А результат был таким жалким.

Разве Му Цинфэн не будет сердиться?

«Хорошо, так как и у мастера долины Мо, и у мастера Му нет возражений, тогда я, Янь Сю, Янь Цяньли и Пин Ян пойдут в третий раунд.»

Лицо Мо Шаньши стало ещё зеленее.

Прям как кусок нефрита.

Что касается Му Цинфэна ...

Он выглядел очень болезненным, как будто он только что съел самую горькую траву на земле, и у него не было выбора, кроме как страдать в тишине.

«...» Ученики Человеческого Альянса смотрели друг на друга широко открытыми глазами.

Следовательно...

Они терпеливо наблюдали за тем, как эти трое долгое время размахивали руками, но результат

не изменился?

Так почему же они перестали размахивать?

«Спасибо, дядя Янь!» Фан Чжэнчжи перевёл взгляд с Мо Шаньши и Му Цинфэна и поклонился Янь Цяньли.

«Не за что. Я всё ещё могу сражаться, хотя я стар. Не отставай от меня на поле битвы!» Ян Цяньли был взволнован.

Всю жизнь он сражался как солдат, охраняя Западный Лян, и его имя принца Яна принесло ему светлое будущее.

Однако после достижения Мудреца Янь Цяньли упал до самой низкой точки в своей жизни. Сильный человек был как лес, а мудрец был как облако. Он продолжал идти вперёд с большими трудностями и надеялся когда-нибудь снова подняться на вершину.

Сегодня он поднялся.

Он поднялся во время третьего раунда соревнований, который решит будущее человечества. Оставить память о своём имени на долгие годы, даже если он умрёт, о чём ему сожалеть?

<http://tl.rulate.ru/book/13318/747640>